

Автор рассказывает, правда весьма фрагментарно, о том резонансе, который имели суд над Рилем и казнь вождя повстанцев в Канаде, особенно в Квебеке, где Риль считали патриотом и национальным героем.

Книга Е. Суанкея хорошо иллюстрирована. Читатель увидит портреты героев восстания и картины сцен боев повстанцев с карательными отрядами и др.

Хотелось бы отметить удачный перевод книги и содержательное послесловие В. А. Тишкова, в котором показаны предпосылки восстания, дана краткая историография рассматриваемых Б. Суанкеем проблем, критически проанализированы существующие в буржуазной канадской литературе концепции восстания на Северо-Западе. К упрощениям перевода следует отнести имеющиеся в книге неточные названия отдельных индейских племен. Так, на с. 17 упоминается племя индейцев «пиджанов», в то время как в этнографической литературе принято их называть «пиеганями». На с.с. 30, 90 речь идет об индейцах «блэкфутах», называющихся в нашей литературе черноногими.

Книга Б. Суанкея знакомит советского читателя с одной из наиболее ярких страниц этнической и политической истории Канады: с восстанием метисов и индейцев на Северо-Западе страны. Она актуальна и нужна, так как и в сегодняшней Канаде до сих пор не решена проблема аборигенов, страдающих от социально-экономической, политической, правовой, расовой дискриминации. В наши дни все более широкий размах принимает борьба аборигенов Канады за равенство в конфедерации, за справедливое решение вопроса о земле, против всех форм дискриминации. Имена вождей восстания на Северо-Западе в конце XIX в., их успехи в борьбе вдохновляют нынешнее поколение коренных жителей к сопротивлению, к движению за равноправие. Луи Риль, Габриэль Дюмон, Паундмейкер, Большой Медведь, Уильям Джексон представляют боевую, демократическую, революционную традицию в истории Канады. Их помнят все прогрессивные канадцы. И вполне закономерно, что особенно чтят память героев восстаний 1869—1870 гг. и 1884—1885 гг. коммунисты Канады. «Память о тех, кто сражался и погиб за лучшую Канаду в предшествовавшие периоды истории, с нами в нашей борьбе, — писал видный деятель канадского коммунистического движения, историк и публицист Джон Вир. — И лучшим, самым первым в этом списке является имя Луи Риля»².

Л. Н. Фурсова

² *Weir J. Among the Fighters for Canada's Freedom. Canadian Tribune, 17.XII, 1969.*

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ РАБОТЫ К. Т. Хлебникова

Colonial Russian America. Kirill T. Khlebnikov's Reports, 1817—1823. В. Dmytgyshyn, E. A. P. Crownhart-Vaughan, eds., Portland: Oregon Historical Society, 1976. 158 p.; Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова/Сост. Р. Г. Ляпунова, С. Г. Федорова. Л.: Наука, 1979, 280 с.

Кириллу Тимофеевичу Хлебникову (1784—1838) принадлежит выдающаяся роль в истории и историографии бывших российских владений в западном полушарии, так называемой Русской Америки. 35 лет своей полной приключений жизни он состоял на службе в Российско-Американской компании. 12 из них провел в Гижиге и на п-ове Камчатка, который изъездил вдоль и поперек, не раз подвергаясь смертельной опасности. Затем 14 лет он возглавлял представительство компании на о. Ситха, в подведомственных ей владениях на Алеутских островах, Аляске и в Верхней Калифорнии, был помощником Главного правителя Русской Америки. Возвратясь в 1833 г. в Петербург, К. Т. Хлебников незадолго до смерти был назначен одним из директоров компании.

Уроженец Приуралья, сын кунгурского городского головы, К. Т. Хлебников принадлежал к купеческому сословию. Ему не довелось получить систематического образования. Своим избранием в 1837 г. в члены-корреспонденты Петербургской академии наук он был обязан природному дарованию, неутомимому труду и самопожертвованию. Заслуги Хлебникова были признаны задолго до того — русские мореходы назвали в его честь мыс на о. Атту группы Ближних Алеутских островов в Беринговом море.

Бесстрашный мореплаватель и землепроходец, государственный деятель, коммерсант и дипломат, собиратель научных коллекций и архивных документов, проницательный наблюдатель и усердный регистратор событий и фактов, существенных для науки, самобытный литератор — вот далеко не полный перечень занятий и качеств Хлебникова, суммированных в его традиционном почетном титуле летописца Русской Америки. Современники признавали в нем крупнейшего знатока всех сторон природы и жизни этого края, тихоокеанского Севера.

К. Т. Хлебниковым был собран ценнейший архив, содержащий текстовые, иллюстративные и цифровые материалы, касающиеся открытия и освоения русскими мореходами и промышленниками Алеутских островов и Аляски. Разнородные сведения он

группировал по шести существовавшим тогда в Русской Америке отделам: Ситха, Кадьяк, Уналашка, Атха, Север и Росс. Шесть частей должны были в конце концов составить книгу материалов, или «Записок», которую, как скромно признавался автор, он задумал не столько для своего начальства, сколько «для облегчения слабой памяти... и для любопытства». Рукопись была вчерне закончена еще в 1827 г. В процессе подготовки к изданию с нее было снято несколько копий. В одну из них Хлебников вносил дополнения.

С этими материалами в рукописи познакомился выдающийся мореплаватель и исследователь Ф. П. Литке, назвавший их прекрасными. Редактированием и пополнением «Записок» занимался Главный правитель Русской Америки и крупный ученый Ф. П. Врангель. Однако напечатать основной труд Хлебникова, равно как и некоторые его статьи (одну из них в 1837 г. он посылал А. С. Пушкину в редакцию журнала «Современник»), тогда не удалось по цензурным причинам.

Лишь в 1861 г. первая и последняя части «Записок», случайно найденные историком русского флота А. П. Соколовым, увидели свет под названием «Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана». Сравнительно недавно эти записки привлекли внимание американских историков науки.

С 1972 г. Орегонское историческое общество в Портленде публикует серию «Северо-тихоокеанские исследования», содержащую переводы на английский язык мало известных на Западе источников для изучения тихоокеанского Севера. В первом томе было помещено «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, а во втором, вышедшем из печати в 1976 г., — исследование К. Т. Хлебникова. Книга была приурочена к двоякой знаменательной годовщине: предполагалось, что год рождения русского путешественника совпал с провозглашением независимости США; впоследствии выяснилось, что он родился на 8 лет позднее.

Американские ученые Б. Дмитришин и Э. Краунхарт-Вогэн тщательно перевели тексты Хлебникова на английский язык, снабдили их глоссарием, некоторыми примечаниями, библиографией, предметно-именным указателем. К книге приложено 8 статистических таблиц из материалов Хлебникова, сохранившихся в советских архивах, удачные иллюстрации из собраний Орегонского исторического общества, американских библиотек, а также советских изданий и государственных коллекций. Художественное оформление книги, напечатанной ротационным способом, отличается безукоризненным вкусом. Ее создателями двигали симпатии к русским исследователям Западного полушария, прежде всего к К. Т. Хлебникову, которого, по их убеждению, ценят еще недостаточно (ничего не говорится о нем в авторитетной Большой Советской Энциклопедии, — отметили они), а также идея и дух творческого сотрудничества с советскими историками и этнографами.

Научные сотрудники Института этнографии АН СССР Д. Д. Тумаркин и Р. Г. Ляпунова в 60-е годы выявили и заново сличили архивные списки главной работы К. Т. Хлебникова, установили ее состав. Наиболее полной писарской копией текста (авторский оригинал не обнаружен) признаны записки, сохранившиеся в Архиве Географического общества СССР. В ней имеется правка автора. Другие копии «Записок» были найдены в Ленинградском отделении Архива АН СССР и Архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Вышедшая из печати в 1979 г. в Ленинграде книга «Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова» содержит комментированный текст списка из Архива Географического общества, за исключением первой и последней частей, напечатанных в 1861 г. Публикация основана на скрупулезном сличении всех известных списков; в нее включены дополнения, имеющиеся в текстах из двух других архивов.

Авторскими дополнениями К. Т. Хлебникова завершается публикация каждой из четырех частей «Записок». Это сделанные им извлечения из разнообразных источников, в том числе дневников (журналов) и рукописей, позднее утраченных. В книгу включены примечания Ф. П. Врангеля ко второй (выделены также в особое приложение) и третьей частям «Записок». К книге приложены указатель географических и этнических названий, словарь специальных терминов, местных и устаревших слов и именной указатель к изданию.

Ограниченный объем издания вынудил составителей отказаться от воспроизведения 14 карандашных пейзажей, имеющихся в списке Архива Института истории АН СССР, лишь несколько из них удалось поместить на форзацах. Если бы не этот формальный фактор, в книгу целесообразно было бы включить не только эти рисунки, но и две ее текстовые части, напечатанные 120 лет тому назад, которые теперь труднодоступны и нуждаются в комментировании после сличения с найденными с тех пор рукописными вариантами. Это придало бы труду К. Т. Хлебникова как произведению и историческому источнику целостный характер, сделало бы работу составителей тома еще более эффективной в научном отношении.

Опубликованные ныне материалы К. Т. Хлебникова — это уникальный, без преувеличения можно сказать, энциклопедический свод данных о Русской Америке первых десятилетий XIX в., собранных, отобранных и оцененных очевидцем. 92 тома так называемого Русского колониального фонда в Национальном архиве в Вашингтоне, охватывающего 1802—1867 гг., лишь подтверждают историческую ценность, незаменимость хлебниковских документов.

Энциклопедичность «Записок» проявляется не только в их тематической всеохватности, но и в композиционном своеобразии, в кажущейся разнородности приводимых автором сведений, которые он тем не менее собирал и стремился подчинить единому плану. Обращаясь к материалам своих предшественников, он вовсе не намерен «списывать известное» (с. 22), а подходит к своим источникам творчески и критически.

Труд К. Т. Хлебникова содержит сведения по истории, экономике, географии, климатологии, геологии, биологии Алеутских островов и Аляски. Особое внимание он уделял культуре и образу жизни населения Русской Америки, собирая материалы, в том числе статистические, о русских поселениях в Северо-Западной Америке, их системе управления и хозяйстве, сопоставлял собственные этнографические характеристики алеутов и эскимосов, а также тликиитов и атапасков с уже известными ранее. С. Г. Федорова справедливо подчеркивает, что «Записки» являются одним из важнейших источников по этнографии русского населения американского Северо-Запада. Многократно описывая быт и характер аборигенов, Хлебников находит в них выразительные, иногда привлекательные черты: туземец «откровенным смелым взором показывает о себе, что он житель Нового Света» (с. 23). В наблюдениях своих предшественников относительно быта и нравов алеутов о. Уналашка его привлекает возможность сопоставлять факты, обнаруживая перемены. «Время изменяет образ жизни и самые нравы бывших тогда дикими островитян,— пишет он,— и тем любопытнее известие о первобытном их состоянии» (с. 95). Он отмечает, что «первые посетители, вероятно, мало обращали внимание на состояние жителей..., будучи заняты собственными выгодами» (с. 86). Сопоставляя противоречивые оценки характера и быта алеутов, принадлежавшие А. А. Баранову и Г. А. Сарычеву, он подчеркивает существенность субъективных обстоятельств возникновения того и другого источника сведений (один написан «из любопытства», а другой — «сообитателем поневоле»).

Добросовестный историк, Хлебников стремится не допускать ни малейшего искажения цитируемых им важных документов. Об одном из них он поясняет: «Чтоб сохранить в своей памяти сей примечания достойный манускрипт, я списываю оный из слова в слово, не переменяя выражений...» (с. 94). Интересных цитаций в книге много, и правильно воспринимать их читателю было бы легче, если бы они были выделены не только кавычками, но одним из типографских средств, например особым шрифтом или более широкими полями. Хлебников выписывал из своих источников помимо сведений, подтверждавших его собственные мысли, для сопоставления еще и те, которые противоречили им; так это было в отношении островов Прибылова, о. Матвея и части Северной Америки.

Составители книги Р. Г. Ляпунова и С. Г. Федорова проделали кропотливую работу, которая велась в архивах не только Ленинграда, но также Тарту, Москвы, Перми и Кунгура. Поиски остающихся неизвестными рукописей Хлебникова, археографический анализ найденных списков, изучение его интереснейшей корреспонденции, безусловно, должны быть продолжены.

В Портленде уже завершён перевод четырех частей «Записок» Хлебникова на английский язык. Он предназначен для серии «Северотихоокеанских исследований», в которой появится также книга о путешествиях в Америку начала XIX в. русских морских офицеров Г. И. Давыдова и Н. А. Хвостова. Члены Орегонского исторического общества перевели известные статьи вице-адмирала В. М. Головнина и П. Н. Головина о Русско-Американской компании. К исследованиям советских этнографов-историков привлечено международное внимание. Теперь одной из ближайших целей их работы по выявлению, систематизации и изучению рукописей К. Т. Хлебникова может стать подготовка первой научной биографии этого незаурядного человека. Между тем оба рецензируемых издания отражают успехи международной исторической науки, которыми в 1982 г. будет отмечено 250-летие открытия Аляски со стороны России.

Б. В. Лукин

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Colin Newbury. Tahiti Nui. Change and Survival in French Polynesia 1767—1945. Honolulu: The University Press of Hawaii, 1980. 396 p.

За последние годы историко-этнографическая литература о Таити пополнилась двумя крупными исследованиями. В 1974 г. вышла из печати трехтомная монография американского этнографа Д. Оливера «Древнее таитянское общество», в которой подробно описаны материальная и духовная культура таитян, их традиционная социальная организация и изменения в жизни таитянского общества в течение первых пяти десятилетий его контактов с носителями «западной цивилизации», вплоть до объединения Таити и прилегающих островов под властью Помаре и распространения там христианства¹. В рецензируемой монографии, написанной английским исследователем К. Ньюбери, прослеживаются изменения на Таити и других островах Общества, а отчасти и на остальных архипелагах Французской Полинезии на протяжении почти двух веков — от первых контактов с европейцами до окончания второй мировой войны.

Как и труд Оливера, монография Ньюбери привлекает прежде всего своей весьма обширной и разносторонней фактической базой. В книге отражены результаты много-

¹ Oliver D. L. Ancient Tahitian Society. 3 v. Honolulu: The University Press of Hawaii, 1974.